

Экономические науки

**УТОЧНЕНИЕ ТЕРМИНА
«ТОЧЕЧНАЯ ПОДДЕРЖКА»
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ
НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Каледин С.В.

*Челябинский государственный университет,
Челябинск, e-mail: sergei_kaledin@mail.ru*

Понятие точечной поддержки нигде не установлено, однако механизмы точечной поддержки предпринимательства используются на государственном уровне. Так, ряд авторов подчеркивает, что «стремясь к некоторому смягчению негативного воздействия роста налогов, власти стали более активно задействовать дискретные (точечные) меры экономической политики». В качестве примера точечной поддержки можно назвать зону «Сколково», которая должна стать точкой инновационного роста [1].

Уточнение, конкретизация терминов крайне важны в любой отрасли современной науки, и тем более они важны для современной экономики. Поэтому, раскрывая проблему, обозначенную в заголовке статьи, *автор предлагает формулировку понятия «точечная поддержка» как адресная поддержка индивидуальных предпринимателей в виде предоставления налоговых льгот, выдача поручительств, гарантий, микрозаймов, субсидий за счет федерального, регионального и местного бюджетов.*

На основании статьи 16 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» предусматривается поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства. Подобная поддержка включает в себя «финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку таких субъектов и организаций, поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников, поддержку в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества» [2].

Конкретные виды реализации поддержки не определены, вместе с тем, по мнению Минфина РФ «финансово-кредитной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства относится деятельность фондов, связанная с предоставлением поручительств и выдачей микрозаймов за счет средств субсидий из федерального и регионального бюджетов» (Письмо Минэкономразвития РФ от 14.11.2011 № Д05-3353).

Список литературы

1. Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы / Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В., Соколов И.А., Тищенко Т.В., Силуанов А.Г., Назаров В.С., Мамедов А.А., Дробышевский С.М., Абрамов А.Е., Борисов С., Шадрин А.Е., Астафьева Е.В., Изряднова О.И., Илюхина Е.А., Бобылев Ю.Н., Карлова Н.А., Шагайда Н.И., Янбых Р.Г., Воловик Н.П. и др. Редакционная коллегия: С. Синельников-Мурылев (главный редактор), А. Радыгин, Н. Главацкая. – М., 2011. – Том Вып. 32. – С. 17.
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Юридические науки

**К ВОПРОСУ О БАНКОВСКОМ ВКЛАДЕ:
МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА
(НА ПРИМЕРЕ ПАО «БАНК
ПЕРВОМАЙСКИЙ» Г. КРАСНОДАР)**

¹Брылев В.И., ²Исупова И.В.

*¹Краснодарский университет МВД России,
Краснодар, e-mail: vibrilev@mail.ru;*

²ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Геленджик, e-mail: i_isupova@mail.ru

Научное исследование направлено на выявление проблем гражданско-правового регулирования и защиты прав вкладчиков ПАО «Банк Первомайский», причин отказа в пересмотре по новым обстоятельствам отдельных категорий гражданских дел, возникших из правоотношений по договору банковского вклада судами общей юрисдикции г. Краснодара и г. Геленджика. Проведен анализ судебной практики по пересмотру гражданских дел по новым обстоятельствам. Учитывались разъяснения и правовые позиции Постановлений Конституционного Суда

РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Постановления Краснодарского краевого суда и решения Геленджикского городского суда. Проанализированы последствия отказа в удовлетворении заявленных требований о пересмотре по новым обстоятельствам гражданских дел проистекающих из договора банковского вклада пострадавших вкладчиков ПАО «Банк Первомайский». Исследованы нормы Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 № 28-П и Гражданского кодекса РФ которые были применены при рассмотрении обозначенных требований судами общей юрисдикции г. Краснодара и г. Геленджика в ином конституционно – правовом смысле.

В соответствии с Конституцией РФ конституционно-правовыми гарантиями должны обеспечиваться наличные и безналичные денежные средства, существующие в виде записи на банковском счете их обладателя, которые по своей природе представляют собой охватываемое понятие имущества, обязательственное требование

к банку, проистекающее из договора банковского вклада.

В 2012 году несколько десятков граждан заключили с «Банк Первомайский» (ПАО) договоры банковского вклада – в здании банка и в присутствии его работников, – а в 2013 году попытались изъять вклады досрочно, но получили отказ. В прокуратуре Краснодарского края сообщили, что сотрудники дополнительного офиса «Банк Первомайский» (ПАО), в их числе директор офиса, похитили вклады 188 граждан на сумму 387 миллионов рублей, договоры о которых были заключены в 2007–2013 годах. Выяснилось, что договоры банковского вклада подписывала директор дополнительного офиса Лариса Голоднова, не имевшая на это полномочий, а деньги вкладчиков в кассу банка не вносились. При этом банк, не желая отвечать за действия своих работников, предлагал потерпевшим предъявлять претензии к подсудимым, которые уже потратили похищенные средства. Таким образом, вкладчики фактически лишились возможности получить обратно свои деньги.

Однако, в августе 2015 года Верховный суд РФ отменил решение, которым «Банк Первомайский» (ПАО) был исключен из числа ответчиков за преступление, совершенное его сотрудниками. По уголовному делу гр. Г. по представлению заместителя генерального прокурора С.Г. Кехлерова Верховный суд России принял решение, что «Банк Первомайский» (ПАО) должен быть гражданским ответчиком и обманутые вкладчики попытались взыскать свои деньги в судебном порядке. Но Геленджикский городской суд признал их договоры ничтожными, поскольку те не соответствовали типовой форме, были подписаны неуполномоченным лицом, а договор вклада не удостоверял внесение денежных средств в кассу. Подтверждение факта внесения денежных средств в банк, признал Конституционный Суд РФ и постановил, что доказательствами могут служить любые выданные банком документы, и приходный кассовый ордер (которого не было у вкладчиков «Банк Первомайский») только один из возможных вариантов. На действительность договора также указывают действия банка, например прием дополнительных взносов и выплата процентов. Но суды общей юрисдикции и Верховный суд РФ не захотели разобраться в этом деле, встав на совершенно недопустимый путь формального применения норм о договоре банковского вклада, который в итоге привел к несправедливому решению [10].

VIP-вкладчики «Банк Первомайский» (ПАО) в Конституционном суде РФ получили шанс на пересмотр решений судов об отказе вернуть им утраченные средства, размещенные под завышенные ставки по нетиповым договорам.

Семь вкладчиков «Банк Первомайский» (ПАО), которые заключали договоры с банком под завышенные проценты и не смогли вернуть

свои деньги, обратились в Конституционный суд. Конституционный суд РФ встал на сторону вкладчиков. 27 октября 2015 года Конституционным Судом Российской Федерации вынесено Постановление № 28-П о проверке конституционности п. 1 ст. 836 ГК РФ по жалобам граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной, которым установлено, что суды общей юрисдикции, признавая договоры банковских вкладов граждан с ПАО «Банк Первомайский» незаключенными, неправильно истолковали положенные в основу решений нормы, в том числе п. 1 ст. 836 Гражданского кодекса Российской Федерации, придав им иное толкование, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в указанном Постановлении, что является основанием для пересмотра дела с учетом данных новых обстоятельств. Также в его решении указывалось, что внесение средств на счет банка вкладчиками может доказываться любыми выданными им банком документами. И если договор был заключен от имени банка неуполномоченным лицом, то необходимо учитывать, что для гражданина соответствующее полномочие представителя может являться из обстановки, в которой он действует. Суд не вправе квалифицировать договор как ничтожный в тех случаях, когда разумность и добросовестность действий вкладчика при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты. Конституционный суд РФ постановил, что внесение средств на счет банка вкладчиками может доказываться любыми выданными ему банком документами. В таких случаях бремя негативных последствий должен нести банк, постановили в Конституционном суде РФ [6].

С этим решением вкладчики вернулись в суд Геленджика. Но тот счел, что постановление КС не является новым обстоятельством, тогда как вступившее в силу решение может быть пересмотрено только по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, перечень которых строго определен.

Согласно п. 3 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к новым обстоятельствам относится: признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации.

В соответствии со ст. 393 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам постановлений судов апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, которыми изменено или принято новое судебное постановление, производится

судом, изменившим судебное постановление или принявшим новое судебное постановление. Согласно ст. 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, рассмотрев заявление, представление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, удовлетворяет заявление и отменяет судебные постановления или отказывает в их пересмотре. Судом при рассмотрении соответствующего заявления разрешается вопрос об отмене или отказе в отмене вступившего в законную силу судебного решения по основаниям, определенным статьей 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом всех обстоятельств, в том числе исполнения решения суда, и норм материального и процессуального права, а лица, участвующие в деле, вправе обратиться с заявлением для разрешения вопроса о возможности отмены вступивших в законную силу судебных актов в суд, принявший эти решения. На определения суда первой инстанции об удовлетворении (отказе в удовлетворении) такого заявления может быть подана частная жалоба.

Учитывая, что не только признание нормы неконституционной является основанием для пересмотра судебных постановлений в связи с новыми обстоятельствами, но и истолкование нормы Конституционным Судом Российской Федерации иным образом, чем это сделано в оспариваемом судебном акте, о чем указано в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1962-0. Правовая позиция Конституционного Суда РФ по вопросам толкования материальных норм гражданского законодательства отражает назревшую необходимость для судов общей юрисдикции пересмотреть гражданские дела, из договоров банковского вклада по новым обстоятельствам, учитывая частные интересы граждан-вкладчиков как равноправных участников имущественных отношений.

Несмотря на решения Конституционного Суда РФ, продолжается циничное нарушение гражданских прав вкладчиков «Банк Первомайский» (ПАО) Краснодарским краевым судом и Геленджикским городским судом.

Так, 9 декабря 2015 года Геленджикский городской суд (Судьи Шуткина О.В., Попов П.А.) отклонил заявления вкладчиков «Банк Первомайский» С. Каминской, и И. Билера о пересмотре по новым обстоятельствам решений Геленджикского городского суда Краснодарского края по гражданским делам № 2-1787/13 и № 2-1516/13 по новым обстоятельствам.

9 февраля 2016 года Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда (судья Лободенко К.В.) отказала в удовлетворении частной жалобы Гурьяновой Н.А. о пересмотре по новым обстоятельствам судебного акта суда первой инстанции, и теперь вкладчица

подала кассационную жалобу в президиум краевого суда. По аналогичным гражданским делам, возникшим из договора банковского вклада, суды общей юрисдикции принимают несправедливые решения. Решение Конституционного суда является новым обстоятельством для пересмотра гражданских дел, однако суды отказывают вкладчикам вновь и не признают решение Конституционного суда новым обстоятельством. Решение Конституционного суда обязательно для исполнения всеми, в том числе и судьями. Санкция ст. 315 УК РФ устанавливает перечень мер наказания от штрафа до двух лет лишения свободы за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Согласно изложенной позиции, положения пункта 3 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не препятствуют судам по заявлению лиц, не принимавших участие в конституционном судопроизводстве, пересматривать по новым обстоятельствам судебные постановления, вступившие в законную силу, но не исполненные или исполненные частично, основываясь на решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в которых выявлен конституционно-правовой смысл тех или иных нормативных положений [3].

Вместе с тем, такой пересмотр не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства. Наличие материальных и процессуальных предпосылок и препятствий для пересмотра решений подлежит установлению судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр.

Группа пострадавших вкладчиков на личном приеме в краевой прокуратуре передала на имя прокурора Краснодарского края заявление о привлечении к уголовной ответственности судей, выносящих заведомо неправосудные решения в отношении вкладчиков «Банк Первомайский» (ПАО). В своем заявлении пострадавшие вкладчики указали на то, что судьи игнорируют постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 г. № 28-П и продолжают выносить судебные акты в пользу банка. Пострадавшие вкладчики «Банк Первомайский» (ПАО) намерены обратиться в Генпрокуратуру и СК РФ. Также в адрес Конституционного Суда РФ пострадавшими вкладчиками направлено уведомление о незаконных действиях судей Краснодарского края [8] Издание явно несправедливых решений это узаконенный произвол, а их исполнение – порождение несправедливости.

Список литературы

1. Брылев В.И., Исупова И.В. Договор банковского вклада – недоказанная реальность // Юридический вестник Кубанского государственного университета: научно-теоретический и информационно-практический журнал. – Краснодар: Издательско-полиграфический центр Кубанского государственного университета, 2014. – № 1 (18).

2. Брылев В.И., Исупова И.В. Проблемы гражданско-правового регулирования имущественных отношений (на примере договора банковского вклада) // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 8 (2)

3. Брылев В.И., Исупова И.В. Актуальные проблемы правоприменительной практики по гражданским делам из договоров банковского вклада // *Общество и право: научно-практический журнал*. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – № 1 (55). – С. 32–37

4. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 1.: от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2015 г. № 28-П « О проверке конституционности п. 1 ст. 836 ГК РФ по жалобам граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной».

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

8. Электронный ресурс: <http://www.rbc.ru/finances/15/12/2015/566f54209a79470bc2f64376>.

9. Определения КС РФ от 14 января 1999 г. № 4-0, от 5 февраля 2004 г. № 78-0, от 11 мая 2012 г. № 827-0 и др.

10. Электронный ресурс: <http://www.kommersant.ru/doc/2842972>.

АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 145 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гребнева Н.Н.

*БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет»,
Сургут, e-mail: nanaky2009@rambler.ru*

По вопросу об определении объекта преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ [1], у ученых в области уголовного права нет единой точки зрения. Используя законодательную классификацию определим, что родовым объектом данного преступления, являются общественные отношения, обеспечивающие блага личности; видовым – общественные отношения в сфере защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина; непосредственным – общественные отношения по поводу соблюдения права на труд беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет.

Название статьи и непосредственно диспозиция нормы в качестве обязательного признака объекта преступления указывают на потерпевшую – беременную женщину или женщину, имеющую детей в возрасте до трех лет. Потерпевшей может стать не только биологическая мать, но и женщина, имеющая детей в возрасте до трех лет в случае их усыновления (удочерения). Кроме того, как указывает К.В. Дядюн, потерпевшими от этого преступления могут быть и женщины – опекуны. Так, А. решением суда была назначена опекуном племянника. Директор магазина, где работала А., ее уволил. А. обратилась в прокуратуру. Следователь принял ее заявление, уголовное дело было возбуждено по ст. 145 УК РФ [2].

По нашему мнению в качестве потерпевшего по данной статье целесообразно рассматривать также и отца ребенка, если он является единственным родителем, а ребенок, не достиг возраста трех лет. В связи с указанным выше, считаем целесообразным рекомендовать законодателю расширить перечень потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ.

Кроме того, если исходить из буквального толкования диспозиции рассматриваемой нормы для применения ее санкции необходимо наличие у женщины двух и более детей в возрасте до трех лет. На практике же возбуждение уголовного дела происходит, если необоснованно отказывают в приеме на работу или увольняют женщину, имеющую хотя бы одного ребенка в возрасте до трех лет. Для совпадения позиций теории и практики, исключения различного толкования нормы считаем необходимым изменить редакцию названия статьи и диспозиции нормы, заменив в них слово «детей», на слово «ребенка» в возрасте до трех лет. Кроме того, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 145 УК РФ необходимо установить, что женщина не просто имеет ребенка в возрасте до трех лет, но и содержит и воспитывает его. На практике часто встречаются ситуации, когда мать ребенка фактически не заботится о нем, при этом пользуется всеми материнскими гарантиями и льготами. Считаем, что будет справедливым распространение предусмотренных российским законодательством гарантий только на тех женщин, которые реально осуществляют воспитание, содержание ребенка, а также уход за ним.

Объективная сторона состава рассматриваемого преступления представлена законодателем двумя альтернативными действиями в виде:

- 1) необоснованного отказа в приеме на работу;
- 2) необоснованного увольнения.

Основываясь на основных положениях трудового законодательства определим, что необоснованным отказом в приеме на работу следует считать такой отказ, когда работодатель после объявления о приеме на работу отказывается заключить трудовой договор с беременной женщиной или женщиной, имеющей хотя бы одного ребенка в возрасте до трех лет, несмотря на то, что она по своим деловым качествам, законно установленным требованиям и критериям соответствует предлагаемой работе.

Отметим, что судебные решения о признании увольнений беременных женщин незаконными выносятся в том числе и в тех случаях, когда работодателю не было известно о беременности женщины (хотя уголовное дело возбуждено быть не может).

Так, Верховным судом Республики Татарстан 20 сентября 2012 г. вынесено определение, в рамках которого рассматривался вопрос о восстановлении на работе истицы, которая была уволена за прогулы, будучи беременной.